

— Не будь дураком, она давно покончила с собой! Тем более, что это не она подсыпала яд, настоящий виновник уже давно покинул дворец! — С насмешкой в голосе Чжао Хуайцзинь приближался. Се Муцину стало стыдно показываться на глаза, он резко натянул одеяло на лицо. Когда Чжао Хуайцзинь вошел во внутренние покои, то увидел, что тот завернулся, как червяк. Он похлопал по одеялу:

— Вставай, пей лекарство!

Червяк извился, покотившись еще глубже под одеяло.

Чжао Хуайцзинь нахмурился:

— Я повторяю последний раз: вставай, пей лекарство.

Се Муцин явно уловил гнев в его голосе. Ему было обидно: его без всякой причины подпоили ядом Лю Цяоянь. Хотя с той служанкой ничего серьезного не произошло, но разве это его вина?

Думая об этом, наследный принц, выросший под опекой императора Шэндэ, вдруг набрался смелости, сбросил одеяло и громко закричал на Чжао Хуайцзиня:

— Это не моя вина! Она подсыпала яд, при чем тут я? Почему ты так злишься?

Только выкрикнув это, принц сразу пожалел. Почему он не смог сдержаться? Обычно он был спокоен, но сегодня... Он украдкой взглянул на лицо Чжао Хуайцзиня. Конец! Он закрыл глаза. Аюй рассердился...

— Ай, больно-больно-больно, отпусти!

Принц вынужден был открыть глаза:

— Аккуратнее, аккуратнее.

Се Мучжан широко раскрыл глаза, наблюдая, как его обычно гордый и сдержанный старший брат, наследный принц, позволяет себя дергать за ухо, не смея сопротивляться. Мир полон чудес.

— Не твоя вина? — Чжао Хуайцзинь проговорил сквозь зубы. — Я же говорил тебе, не ешь еду, которую приносят извне! Не ешь! Все, что приносят, отдавай Сто благословений. Это ведь ты сам сказал! Сам объелся, попал под действие яда, а теперь говоришь, что не виноват! Ты понимаешь, что если бы ты действительно что-то сделал с той служанкой, это было бы тяжким преступлением, нарушающим порядок во дворце! Се Муцин, скажи сам, разве это не твоя вина? Разве не ты заставил всех волноваться?

Чем больше он говорил, тем сильнее злился. Неужели это представитель императорской семьи? Увидел еду — и как собака на кость!

Се Муцин задумался. Действительно, это была его вина. Если бы он не был таким обжорой, его бы не отравили. Он вырвал ухо и искренне опустил на колени перед Чжао Хуайцзинем:

— Аюй, я виноват. Мне не следовало так объедаться. После этого случая я точно избавлюсь от этой дурной привычки. Аюй, не злись.

Голос юноши, еще не прошедшего через мутацию, звучал мягко и по-детски, что немного

смягчило Чжао Хуайцзиня. Но он все же остался тверд, протянул лекарство и, не дожидаясь, пока тот выпьет, ушел в свою комнату.

Конец, я избаловал Аюя! Это была единственная мысль несчастного принца, держащего в руках чашку с лекарством.

Время текло спокойно, и вот наступил пятнадцатый год правления Шэндэ. Се Муцин подросток еще на год, переживая гордый период мутации голоса.

— Се Мучжан!

Только он закричал, как его прервали.

— Эй, брат, я же говорил, что сейчас нельзя кричать! Разве ты не слышал, что говорил врач? Потерпи несколько месяцев, а потом можешь кричать сколько угодно. Если будешь кричать сейчас, потом голос станет ужасным... — Се Мучжан продолжил свою речь, прерывая Се Муцина.

Се Муцин слушал в оцепенении. Он чувствовал, что его положение наследного принца совершенно лишено достоинства. Даже младший брат поднялся над ним. Он мог понять, что Аюй избалован — ведь жена создана для того, чтобы ее баловать, но брат — это другое дело, брата нужно воспитывать!

Се Муцин смотрел на убегающего брата. Я потерплю эти несколько месяцев, а когда мой голос восстановится... хм-хм-хм, посмотрим, куда ты убежишь!

К сожалению, его планы мести не успели осуществиться, так как Императорский наставник вызвал его к себе.

Перед уходом Се Муцин тщательно обдумал, не было ли в последнее время в дворе каких-то важных событий, о которых стоило бы пожаловаться отцу. Он также подумал, не совершал ли он чего-то неподобающего. В голове все перебрал, но ничего значительного не нашел. С легкой улыбкой он взял Се Мучжана и направился во Дворец Синчэнь.

— Примите стойку всадника, два часа, а ты — час!

Едва войдя в зал, он услышал слегка хриплый и холодный голос Императорского наставника, доносящийся из-за плотных занавесей.

Се Муцин украдкой отступил на несколько шагов, взглянул на небо и закрыл лицо рукой. Слишком увлекся, забыл о времени пробуждения наставника...

— Что, еще не пошли?!

Раздраженный голос наставника снова раздался, и оба брата быстро вышли из внутренних покоев, заботливо закрыв за собой дверь.

— Бах!

Чайник ударился о дверь и разбился, издав звонкий звук. Братья, стоявшие у двери, с облегчением похлопали себя по груди: хорошо, что успели увернуться.

Се Муцин считал, что в свои четырнадцать лет он уже взрослый, и потому часто вел себя с напускной важностью, иногда поучая Чжао Хуайцзиня, хотя тот уже был на голову выше и

часто одерживал верх в их схватках, заставляя его краснеть и сердце биться чаще...

Кхм-кхм, но это не могло погасить пламя «главного» в душе Се Муцина!

Чжао Хуайцзинь подрос, став еще более статным и красивым. Прогуливаясь по дворцу, он часто слышал восхищенные вздохи служанок. Согласно разговорам слуг Дворца Чаннин в свободное время: господин Чжао заменил наследного принца в качестве объекта мечтаний служанок.

Иногда, услышав такие новости, наследный принц злился. Аюй принадлежит мне, а не вам, чтобы мечтать о нем. В таких случаях он гордо фыркал, игнорируя действительно более красивого господина Чжао.

В этот вечер, погасив свет, Се Муцин, как обычно, вздохнул с облегчением, закрыл глаза и расслабил уставшее тело, полностью погрузившись в долгожданный отдых.

Се Муцин с удивлением открыл дверь. По какой-то причине весь дворец был украшен фонарями, а внутри и снаружи Дворца Чаннин висели алые ленты. Войдя внутрь, он почувствовал, что его глаза почти выжжены обилием красного.

Красные свечи на столе ярко горели, а дверь за его спиной была заботливо закрыта слугами. Се Муцин замер, не понимая, что происходит, как вдруг его обняли сзади.

— Почему так поздно?

Теплое дыхание позади него коснулось шеи, оставляя за собой румянец.

— Аюй, ты... ты...

Се Муцин был ошеломлен переменой в Чжао Хуайцзине, запинаясь и не зная, что сказать.

Чжао Хуайцзинь мягко, но решительно развернул его и горячо поцеловал в лоб:

— Забыл? Сегодня наш свадебный день!

Се Муцин был еще больше ошеломлен. Он не успел опомниться, как его заставили выпить свадебный напиток, а затем неожиданно захватили его губы.

Се Муцин почувствовал легкое головокружение. Он подумал, что его устойчивость к алкоголю не настолько слаба, чтобы так быстро опьянеть.

Чжао Хуайцзинь, почувствовав его рассеянность, наказал его, слегка прикусив нижнюю губу. Се Муцин вскрикнул от боли, но это дало возможность другому проникнуть глубже, опустошая его рот.

Се Муцин задыхался от поцелуя, спотыкаясь и отступая назад. Его нога ударилась о край кровати, и он упал на постель.

— Ммм...

Голова болела. Он изо всех сил попытался оттолкнуть человека, который не отпускал его. Обычно он выглядел таким сдержанным, а сегодня был так распушен!

Чжао Хуайцзинь не обращал на это внимания, продолжая свои действия, пока наконец не

остановился. Он слегка приподнял голову, и между их губами протянулась серебристая нить. Он с удовлетворением посмотрел на влажные, но по-прежнему сияющие глаза Се Муцина, не удержавшись, чтобы не поцеловать их снова.

Се Муцин почувствовал, как горячее дыхание Чжао Хуайцзиня коснулось его лица, и вдруг его веки загорелись, заставив его покраснеть.

— Что, стесняешься? — Хриплый голос Чжао Хуайцзиня прозвучал у него в ухо.

У автора есть что сказать:

Пожалуйста, добавьте в закладки и оставьте комментарии, ваша поддержка — это моя главная мотивация!

<http://bllate.org/book/17702/1653001>